

— Линь Юйшэн, я тебя придушу!

Раздался скрежет зубов, полный такой ненависти, будто говорящий жаждал содрать с него кожу и вынуть кости. Этот голос был слишком знаком.

Линь Юйшэн понял: он не вернулся в свой прежний мир. Он всё ещё здесь, и это не что иное, как то самое «нечто», что возникло в его сознании, когда он только попал в этот мир.

— Старый друг, мы давно не виделись, к чему такая вспыльчивость?

— Кто тебе старый друг? Линь Юйшэн, посмотри, что ты натворил!

— Я относился к Сун Сицяо как к истинному ученику, передавал ему свои знания, лично брал с собой на тренировки. Разве я в чем-то ошибся?

— Чушь! Сплошная чушь! Сун Сицяо — избранный самой судьбой, ему не нужны твои подачки! Эти два трактата предназначались ему, та девушка-призрак, что указала путь, тоже должна была привязаться к нему. А ты всё присвоил себе! И у тебя хватает наглости говорить, что ты хорошо к нему относился?

Вот оно что. Как он мог забыть? Сун Сицяо — главный герой. Все трактаты, все удачные возможности, и даже красавицы — всё должно принадлежать ему. А из-за вмешательства Линь Юйшэна парень остался ни с чем! Неудивительно, что «оно» в такой ярости.

Линь Юйшэн почувствовал укол совести и поспешил оправдаться:

— В этот раз я действительно не знал. Незнание освобождает от вины. В следующий раз я всё отдам Сун Сицяо, сам даже не прикоснусь.

Подумав, он добавил:

— К тому же, это я вытащил его из задних гор секты Тайюэ и привел вниз. Если бы не я, он бы до сих пор там глотал холодный ветер.

«Оно» фыркнуло с презрением:

— Будто ему нужна была твоя помощь! Разве могла та жалкая задняя гора удержать Сун Сицяо? Этот поход в Город Черного Ветра был его личной инициативой. Он сам пробился через бумажных кукол, сам одолел их. Девушка-призрак была очарована его юношеской отвагой и стойкостью, она сама привела его к этому колодцу, чтобы он получил трактаты и научился общаться с духами. Только когда он заполучил знания, я смог установить с ним связь, вселиться в него и помочь вершить великие дела! А ты? Ты сам разнес кукол в щепки, сам

привлек внимание призрака, сам забрал трактаты и сам начал практиковаться. А теперь еще и меня к себе привязал!

Линь Юйшэн замолчал. Похоже, он действительно наломал дров: не только отобрал у героя возможности, но и, возможно, увел его девушку, да еще и прибрал к рукам главный козырь, призванный защищать Сун Сицяо. Такой злодей заслуживает смерти тысячи раз!

— Скажи, как мне исправить содеянное? Разве твоя цель не в том, чтобы Сун Сицяо был счастлив, доволен и в конце концов вознесся в Мир Бессмертных? По-моему, ему вполне нравится быть моим учеником на Пике Лянъи. Секта Тайюэ — первая среди равных, и с талантом Сун Сицяо, подкрепленным нашими ресурсами, он наверняка исполнит твое желание.

— Всё кончено. Состояние Сун Сицяо ужасно.

Линь Юйшэну показалось, что «оно» впало в отчаяние.

— Я никогда не видел его таким подавленным. Я чувствую его эмоции, они сейчас на грани. Он по-настоящему разбит, и это твоя вина! С самого начала ты отбирал у него всё. Я убью тебя!

Только теперь Линь Юйшэн осознал опасность. Раньше «оно» много раз угрожало ему, но было ясно, что «оно» нуждается в нем, поэтому угрозы были пустыми. Сейчас всё иначе: «оно» решило, что Линь Юйшэн провалил задачу и лишь усугубил положение. Теперь «оно» действительно жаждало его смерти.

Линь Юйшэн, как-никак, был Мастером стадии Зарождающейся Души. Несмотря на слабость, у него оставались силы на борьбу. Собрав остатки духовной энергии, он начал противостоять ярости, бушующей в голове:

— Ты уверено в своем диагнозе? Он так страдает из-за того, что я забрал его трактаты? Если я не ошибаюсь, в прошлой жизни ты вселялось в него и дало ему всё, что могло, но он всё равно решил отказаться от вознесения. Ты хоть раз задумывалось почему?

«Оно» заметно притихло. Острая боль в голове Линь Юйшэна наконец утихла. Видя, что «оно» готово слушать, он продолжил:

— Даже если ты убьешь меня, пользы от этого не будет. Тебе будет трудно найти другого подходящего носителя. К тому же, нравится тебе это или нет, мы теперь связаны одной целью — помочь Сун Сицяо завершить путь самосовершенствования и вознестись. Почему бы нам не сотрудничать? Я изучил трактат, теперь я могу общаться с тобой. Если ты будешь направлять меня, мы избежим подобных ошибок. Давай объединим усилия, и мы обязательно выполним задачу. Почему бы не попробовать?

Линь Юйшэн чувствовал, что собеседник раздумывает, поэтому не торопил его. Спустя долгое время «оно» наконец отозвалось:

— Что ж, попробуем еще раз. Я уже вселилось в тебя. Впредь, если встретишь возможность — подсказывай мне, но сам ни в коем случае не забирай её, иначе я не прощу тебя во второй раз.

— Не волнуйся. Быть главой Пика Лянъи и обладать силой стадии Зарождающейся Души — мне этого более чем достаточно. К тому же, как только я закончу задание, я сам хочу вернуться в свой мир.

Они пришли к согласию. Раз «оно» больше не собиралось чинить препятствий, невыносимая боль в голове исчезла, и Линь Юйшэн медленно пришел в себя.

Первое, что он увидел, — спина Сун Сицяо. Неудивительно, что «оно» говорило о плохом состоянии парня: даже по одной лишь спине Линь Юйшэн ощутил ярость и горе, исходившие от ученика. Он увидел, как Сун Сицяо загнал ту самую девушку-призрака в угол и орал на неё:

— Дрянь! Что ты сделала с моим учителем? Если не расскажешь, у меня найдется тысяча способов содрать с тебя кожу и вынуть кости, заставив тебя молить о смерти!

Юноша, а ты не слишком любишь сдирать кожу и вынимать кости? Линь Юйшэн, вспомнив свою судьбу в романе Поиск бессмертия, невольно усмехнулся. К тому же, она — лишь клочок остаточной души, у неё даже тела нет, с кого ты собрался кожу сдирать?

Линь Юйшэн издал стон. Едва он собрался позвать ученика, как Сун Сицяо, услышав этот звук, мгновенно обернулся. Несмотря на то, что Линь Юйшэн знал о беспокойстве парня, вид его лица всё равно поразил его: глаза Сун Сицяо покраснели, волосы растрепались, а на невероятно красивом лице читались одновременно горе и гнев. Увидев, что учитель очнулся, он сменил выражение на дикий восторг и неверие. Линь Юйшэн впервые видел, чтобы на одном лице отражалось столько чувств, и сердце его болезненно сжалось. Этот ребенок был напуган до смерти!

Сун Сицяо бросился к Линь Юйшэну, опустился на одно колено и обхватил его за пояс, позволяя опереться на себя.

— Учитель, вы очнулись? — поспешно спросил он.

Линь Юйшэн сжал его руку и улыбнулся, стараясь успокоить:

— Всё хорошо, просто старая болезнь дала о себе знать. Опасности нет.

— Как она могла внезапно обостриться? — не дожидаясь объяснений, Сун Сицяо уткнулся лицом в плечо учителя и глухо пробормотал: — Учитель, вы меня напугали.

Всё-таки ему всего семнадцать! Линь Юйшэн услышал в его голосе тяжелую гнусавость, словно парень сдерживал рыдания, и принялся гладить его по волосам. Он понял: Сун Сицяо беспокоился не о гневе секты, а искренне переживал за него. Линь Юйшэн заметил, что под ним расстелена верхняя одежда, которую Сун Сицяо снял, чтобы укрыть его.

Линь Юйшэн подумал, что Сун Сицяо — ребенок, который одновременно жаждет любви и крайне легко довольствуется малым. Он ведь пришел в этот мир совсем недавно, и времени, которое он провел с учеником, было не так уж много, но Сун Сицяо, казалось, отбросил десять лет холодного обращения и пренебрежения, отдавая ему всю свою душу.

При этих мыслях рука Линь Юйшэна, ласкавшая голову парня, опустилась ниже, и он начал мерно похлопывать его по спине, стараясь унять дрожь.

— Сицяо, не беспокойся, учитель в порядке. Я обещал защищать тебя, и никогда не брошу одного в этом месте.

Тело Сун Сицяо внезапно напряглось. Он замер, не смея пошевелиться, позволяя учителю обнимать себя. Его душа, казалось, вспарила над телом, перед глазами вспыхнули фейерверки, а сердце наполнилось чувствами, которые он не мог выразить словами. Ему было так хорошо, пустота внутри исчезла. Раньше ему всегда казалось, что в сердце сквозит холод, но эти размеренные похлопывания заполнили все бреши. Он никогда не чувствовал себя так спокойно и легко. Уникальный, холодный и низкий голос учителя звучал прямо над ухом. Эмоции парня быстро улеглись, но он не хотел покидать эти объятия, что-то невнятно бормотал и терся о плечо, словно пытаясь впитать в себя тепло Линь Юйшэна.

— Странно, уровень счастья Сун Сицяо внезапно подскочил. Что происходит? — «Оно» было озадачено.

После долгой паузы оно заговорило, и Линь Юйшэн понял, что «оно» окончательно пришло в себя. Раз у них был уговор, он осторожно отстранил Сун Сицяо, который даже надул губы, выглядя обиженным.

Почему он становится всё более капризным? Линь Юйшэн приложил руку ко лбу. Где тот зрелый и рассудительный ученик, которого он знал раньше?

— Ты хочешь сказать, что Сун Сицяо чувствует себя счастливым?

— Да.

— Похоже, я не ошибся. Сун Сицяо с детства пришлось нелегко. Ему нужна стабильная среда и любящий наставник, чтобы восполнить нехватку отцовской любви. Секта Тайюэ — лучший выбор.

Линь Юйшэн вспомнил себя в прежней жизни. Если бы не учитель Цзи, он бы не знал, как жить в этом пустом мире. Возвращаясь домой, он один забивался в диван, засыпал под фильм, а проснувшись, обнаруживал, что кино закончилось, телевизор всё ещё светится, а в комнате стоит мертвая тишина. Сейчас он для Сун Сицяо, вероятно, значит столько же, сколько учитель Цзи для него самого.

«Оно» больше не проронило ни слова, но Линь Юйшэн чувствовал: он убедил его.

— Кстати, как тебя зовут? Раз уж мы теперь связаны, я должен знать, как к тебе обращаться.

— Зови меня Страж.

<http://bllate.org/book/19139/1879803>